

меньшинств практически себя исчерпала. Прекратилось финансирование строительства новых национальных школ, а уже действовавшие переведены на содержание местных бюджетов. В 1930-е гг. деятельность школ окончательно унифицировалась, большинство национальных образовательных учреждений было закрыто или обучение в них переведено на русский язык.

Е.Г. ДЕЛЕГЕОЗ

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Деятельность советской школы в годы Великой Отечественной войны — это героические страницы борьбы и труда советского народа, проверки на прочность его духовных и нравственных сил.

Война и временная вражеская оккупация ряда территорий тяжело отразились на состоянии советской школы, серьезно затормозили осуществление Закона о всеобщем обязательном семилетнем обучении. Однако в экстремальных условиях военного времени школа, органы народного образования настойчиво работали над осуществлением всеобщего, повышением идейно-теоретического уровня и качества обучения и воспитания учащихся, привлечением их к общественно полезному труду в помощь фронту.

Являясь мощной тыловой базой страны в экономическом отношении, Сибирь представляла собой гигантский пространственный резерв, практически неуязвимый для противника. Это обстоятельство в немалой степени обусловило эвакуацию в Сибирь (в частности в Иркутскую область) промышленных предприятий, учреждений культуры и образования из прифронтовой полосы. Только в 1941/42 учебном году в РСФСР почти 600 школ с контингентом 60 тыс. человек были переведены в глубинные тыловые области (Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961) / Под редакцией Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой, З.И. Равкина. М.: Педагогика, 1988. С. 27).

Школы уже в первые месяцы войны столкнулись с очень серьезными трудностями организационно-педагогического характера: резко сократился фонд школьных зданий (к 1 ноября 1941 г. до 3 тыс. школ были заняты под казармы, госпитали, военные заводы). Обычными стали занятия в 2–3, а порой и в 4 смены. Нужды всех Сибирских школ в учебной литературе хорошо были выражены в докладной записке Иркутского облплана от 1 сентября 1943 г. в Госплан РСФСР «Об итогах подготовки школ к новому учебному году». В ней указывалось, что в Иркутскую область значительно сократился завоз новых учебников по сравнению с 1942 г., в силу этого было крайне недостаточно учебников, особенно для первого класса. На протяжении трех лет в область на 29 879 учащихся-

ся первых классов поступило 11 835 экземпляров «Книги для чтения» (Хафизов Р.З. Учитель и школа Сибири в годы Великой Отечественной войны: Пособие для слушателей системы повышения квалификации педагогов. Иркутск, 1997. С. 22).

Имел место крайний недостаток учебников по географии и естествознанию для четвертых классов, истории СССР для 3–4 классов, почти всех учебников для старших классов. Сложно обстояло дело и с обеспечением школ тетрадями и школьно-письменными принадлежностями. Выход в создавшейся ситуации был один — организовать изготовление школьно-письменных принадлежностей на местах за счет местного сырья и материалов.

Несмотря на крайнюю напряженность государственного бюджета, правительство предприняло меры к тому, чтобы менее всего страдало народное образование. В 1942–1944 гг. расходы на просвещение по государственному бюджету были несколько сокращены. Однако доля ассигнований на просвещение в бюджетах советских республик оставалась относительно высокой, так как там разворачивалась дополнительная сеть школ и детских домов, создавались детские учреждения интернатного типа. В Иркутской области число школ-интернатов к концу войны почти удвоилось. В 29 детских домах на полном государственном обеспечении было 4886 подростков. Здесь были 3901 русский, 132 украинца, 141 бурят, 103 финна, 101 татарин, 99 белорусов, 34 поляка, 15 немцев (Там же. С. 16).

Одной из важнейших задач народного образования в годы войны было осуществление Закона о всеобуче. «Как бы мы не были поглощены войной, — писала «Правда» в начале 1942 г., — забота о детях, об их воспитании остается одной из главных наших задач» (Правда. 1942. 24 марта).

Уже в 1942/43 учебном году в РСФСР наметились определенные успехи в осуществлении всеобуча. Своевременно были отремонтированы многие школьные здания, заготовлено топливо, открылись школьные буфеты, а в крупных городах — детские столовые.

В Иркутской области к 1 сентября 1942 г. план текущего и капитального ремонта школ был выполнен на 92%. На 1 сентября 1943 г. был проведен текущий ремонт во всех 1115 школах области в соответствии с планом, установленным исполкомом областного Совета, и в 122 школах из 138 полностью осуществлен капитальный ремонт (Хафизов Р.З. Указ.соч. С. 19).

Как и в 1942 г., в последующие военные годы почти во всех школах текущий ремонт осуществлялся главным образом силами учительского коллектива, учащимися старших классов и частично родителями в свободное от работы время. В школах под руководством педагогов создавались бригады по заготовке и вывозке топлива. В ноябре 1941 г. 50 учащихся Култукской средней школы Иркутской области под руководством своего учителя А. Шагалова провели воскресник по заготовке дров. Всего было заготовлено для школы 120 м³ дров. Учащиеся Хомутовской сред-

ней школы за один воскресник заготовили 70 м³ дров, а затем с помощью колхоза вывезли 57 возов топлива (Там же. С. 21).

Наиболее трудным в отношении снабжения школ топливом был 1943/44 учебный год. Об этом свидетельствуют данные по Иркутской области на начало отопительного сезона, типичные и для других регионов Сибири. К годовой потребности было заготовлено 67,4% угля, 76,9% дров, а подвезено к школам угля 58,4%, дров 25,3%. Электричества во многих школах не было. Использовали керосиновые лампы.

Положение с реализацией всеобщего было далеко не одинаковым. Оставались еще территории, где народнохозяйственный план по всеобщему выполнялся неудовлетворительно. Например, по итогам первой четверти 1941/42 учебного года около 11 тысяч учащихся покинуло школы в Иркутской области (Очерки истории школы... С. 22). Из отчета Иркутского Горона о работе школ за 1941/42 учебный год, например, следует, что из-за отсутствия обуви и одежды перестали учиться 112 детей.

Особое значение приобрело патриотическое воспитание учащихся в процессе изучения общественных наук — истории, литературы, Конституции СССР. В программы по естественным дисциплинам включались военно-прикладные знания. Например, на уроках географии, изучая природу и недра Родины, учащиеся убеждались, как велика и богата она. У великих путешественников и открывателей «российского Колумба» Г.И. Шелихова, исследователя Восточной Сибири А.И. Лосева, историка и этнографа А.П. Щапова, талантливого ботаника Г.А. Стукова и других выдающихся деятелей науки они учились настойчивости в достижении целей, стремлению прославить Родину новыми открытиями и достижениями.

В системе военно-спортивной подготовки школьников серьезную роль играли детские спортивные школы и клубы. 22 ноября 1942 г. был торжественно открыт военно-спортивный клуб Иркутского Дворца пионеров, который оказывал большую помощь военникам и физрукам в подготовке бойцов-лыжников, значкистов БГТО, ГТО. Такие клубы были созданы во многих городах Сибири.

Во внеклассной работе школы, кроме военно-физической подготовки школьников, большое место заняло в те годы патриотическое воспитание. Широкое распространение получили Всесоюзные военно-спортивные игры: «Рейд в тыл врага» (1942), «На разгром» (1943), «На штурм» (1944). В Сибири развивалось патриотическое движение по оказанию братской помощи в восстановлении школ. Так, 1 сентября 1943 г. газета «Ленский шахтер» опубликовала сообщение о том, трудящиеся Бодайбинского района Иркутской области решили взять шефство над Пристенским районом Курской области. Если учесть, что ручки помощи стеклись в мощный поток, то эту помощь не назовешь незначительной.

Неизгладимый след в ребячьих сердцах оставили встречи с участниками Великой Отечественной войны. А переписка школьников с героями фронта стала своеобразной летописью Отечественной войны, верным

барометром морально-политического состояния фронта и тыла в годину суровых испытаний. Не даром учебный процесс осуществлялся под девизом: «Отличная учеба — лучший подарок фронту!» Во многих школах утвердилась традиция сообщать отцам на фронт об успехах их детей. Фронттовики в свою очередь наказывали ребятам хорошо учиться. «Пусть вам еще не пришло время с оружием в руках отстаивать свое Отечество, но у вас есть долг, в выполнении которого страна кровно заинтересована, — это хорошо учиться, ибо сильнее тот, кто больше знает,» — писал майор Авдеев ученикам Жигаловской школы Иркутской области (Щербинин М.Ф. Сельская школа Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1942–1945) // Культурное развитие советской сибирской деревни. Новосибирск. 1980. С. 198).

В Сибири на протяжении всех лет войны количество учителей было намного ниже довоенного уровня. Однако, несмотря на это, учителя-сибиряки выезжали возрождать школы в освобожденных районах. Бюро Иркутского обкома ВКП (б) приняло, постановление, согласно которому Облоно поручалось подготовить педагогический персонал и оборудование для организации в одном из освобожденных районов средней школы и двух районных домов культуры. Поручение было выполнено. Газета «Известия» 17 августа 1943 г. отметила: «Хорошо помогают пострадавшим школам тыловые области. Иркутский Горono направил в Сталинградскую область оборудование для средней школы, туда же выехали 15 преподавателей».

В работе школы в годы войны было немало серьезных недостатков, обусловленных как объективными, так и субъективными обстоятельствами. Негативное влияние оказал на деятельность школы культ личности Сталина. Преувеличение его роли в развитии социалистического общества, победе над фашистской Германией, при явной недооценке роли народа порождало одностороннее понимание исторических процессов. Время, которое отделяет нас от окончания Великой Отечественной войны, дает нам возможность отчетливо увидеть и осознать величие подвига советского народа в этой войне. Этот подвиг, славные традиции во многом способствуют формированию в наши дни мужественных и сознательных творцов нового общества.

Г.А. ОСТРОВСКИЙ

ИРКУТСКОЕ ВОЕННОЕ АВИАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ (ИВАТУ) 1949–1975 гг.

Для ВС СССР этот период характеризуется необходимостью освоения новой техники и вооружения. В связи с принятием на вооружение реактивных машин значительно возросли и требования к уровню и объему знаний курсантов военных училищ. Благодаря сильному и опытному коллективу